

добными Г. Вирту, проблем больше, чем толку, и что «официальная» наука, несмотря на всю свою «старорежимность», может похвалиться куда более ценными результатами и действительно окупить вложенные в неё деньги (см.: Колчинский 2007). Поэтому даже Г. Гиммлер, падкий на любую мистику без разбора, легко отказался от услуг нидерландского фанатика.

Впрочем, оставим эту фигуру. В конце концов, Герман Вирт был лишь пропагандистом «*Хроники Ура Линда*», но — подчеркнём снова — не автором и не первым публикатором. Однако что же такое содержится в самой книге, что споры вокруг неё не прекращаются уже полтора века, хотя, казалось бы, и спорить-то здесь уже не о чем? И почему эти споры — вполне определённого толка? Чем привлекла она сначала Г. Вирта, а затем А. Г. Дугина и его сподвижников?

II.7.5. Что же такое «Ура Линда»?

Электронная энциклопедия «*Wikipedia*» сообщает: «Современный лингвистический анализ утверждает, что эта книга скорее всего была мистификацией, но из-за описываемых в ней тем находятся приверженцы идеи, что эта книга является подлинной. Это можно объяснить как популистской привлекательностью тематики книги, выражающей идеи национализма и крайнего евроцентризма, так и ориентированной на женщин философской канвой. Как минимум одна современная организация — «Дочери Фрейи» — основывает свои религиозные верования и практики на книге «Ура-Линда»» (Ура-Линда 2007). Популярна она также у мистического движения «*New Age*» и среди атлантологов (там же).

Если, однако, оставить в стороне политические игры, бесспорными представляются следующие факты:

- 1) Некая рукопись, безусловно, существует, причём в единственном экземпляре.
- 2) Этот экземпляр не может быть старше середины XIX века — судя по бумаге, на которой он написан, по языку и по «интерполяциям», которых не оспаривают даже сторонники её древности.
- 3) Оригинал рукописи написан по-фризски, первая публикация — нидерландская; на этих языках и следует её анализировать.
- 4) В некоторых случаях рукопись опирается на весьма древние мифологические сюжеты, но в то же время несёт отпечаток знакомства автора окончательного текста с работами историков и литераторов первой половины XIX в.
- 5) Рукопись стала известной широкой публике в 1872 г., так что Г. Вирт не был ни её автором, ни даже первым издателем.
- 6) Однако выдавалась она за очень древний документ — в качестве которого, бесспорно, является фальшивкой.
- 7) Содержание рукописи противоречит всем научным данным, но в то же время оказалось достаточно интригующим для XIX—XX веков, чтобы вызвать затяжные споры.

Если применить к «*Ура Линде*» критерии, предложенные В. П. Козловым (2001, гл. 14), то выясняется, что перед нами классический подлог следующего типа:

- 1) по характеру возникновения — «очарованный», то есть созданный увлечённым автором по собственной инициативе, а не по заказу какого-либо лица или организации;
- 2) по способу легализации — «бинарный»: подделан как текст, так и его носитель (бумага);
- 3) по технике изготовления — «мимикрирующий», то есть «фальсификация, изготовленная в подражание внешним и внутренним особенностям подлинного исторического источника»;
- 4) по способу камуфляжа — «легендированный», то есть снабжённый легендой о своём бытовании до его «открытия»;
- 5) по способу легализации — текстовой: публике был представлен только сам текст рукописи (к тому же в нидерландском, а затем немецком переводе). «Подлинники» же рукописи были опубликованы лишь через три четверти века под сильнейшим давлением общественности — иными словами, «натурно-демонстрационного» способа легализации поклонники «*Ура Линды*» избегали, сколько могли;
- 6) по приёмам введения в научный оборот — «авангардный», с открытой причастностью как минимум одного из авторов к публикации;
- 7) по характеру общественной реакции — «реанимационный инверсионного типа»: «фальсификации, упрямо актуализирующиеся в тот или иной период своего бытования в качестве “подлинных” исторических источников», причём «примечательно время от времени краткосрочное бытование представлений о подлоге как о подлинном историческом источнике, несмотря на давно состоявшееся его разоблачение».
- 8) Наконец, к «Ура Линде» в высшей степени относится итоговое замечание В. П. Козлова: «После же легализации подлога даже его первоначальная цель становится вторичной в сравнении с последующим, часто уже независимым от интересов изготовителя, бытованием. Оно отражает уже некие явления и процессы новых этапов общественного развития, которые то безжалостно разоблачают фальсификации, то начинают их активно востребовать».

Всё сказанное позволяет рассматривать «*Книгу Ура Линда*» как яркий образец *утопической литературы Нового времени*, точнее — как произведение в жанре *романтической националистической ретроутопии*. При этом имеющиеся данные не позволяют с уверенностью утверждать, кто именно был её автором, а кто — наивной и невинной жертвой мистификации ⁴⁹.

Вообще, заметим попутно, все альтернативные истории полны внутренних противоречий, но «гиперборейские теории» выделяются даже на этом фоне. В конце концов, чем Гиперборея как колыбель цивилизации лучше Египта или, скажем, степей Евразии? Только тем, что об этих регионах известно гораздо больше, а зна-

⁴⁹ «В 2004 году историк Гоффе Йенсма (Goffe Jensma) опубликовал книгу “De gemaskerde god. François Haverschmidt en het Oera Linda-boek” [Разоблачённый бог. Франсуа Хавершмидт и «Книга Ура Линда»], в которой утверждает, что Хавершмидт написал “Ура-Линду” при помощи Овер-де-Линдена и Вервейса. Согласно Йенсме, “Ура-Линда” задумывалась как пародия на Библию» (Ура-Линда 2007). Автору этих строк, однако, эта книга оказалась недоступной.

чит, они не допускают совсем уж беспочвенных фантазий! Даже мистики, пытающиеся раскрыть «священные коды пирамид», вынуждены считаться с достижениями научной египтологии. А тут — полный простор, и «нет помехи размаху крыльев свободной птицы, летящей кверху»⁵⁰. В этом смысле катастрофизм очень удобен для исторических мифов: он позволяет избежать необходимости представлять доказательств — с помощью ссылки на то, что они уничтожены в результате природных катаклизмов, с которых не взыщешь.

II.7.6. «Ура Линда» и «Велесова книга»

По многим параметрам история «*Ура Линды*» почти буквально совпадает с эпопеей «*Велесовой книги*» (она же «дощечки Изенбека»), опубликованной в 1952—1954 гг. писателем Ю. П. Миролюбовым в эмигрантском малотиражном журнале «*Жар-птица*». Мы не будем говорить о ней подробно, так как уже есть вполне исчерпывающие исследования Л. П. Жуковской и О. В. Творогова. Однозначно высказались на эту тему такие крупные (и по многим другим вопросам не согласные между собой) учёные, как Д. С. Лихачёв, Б. А. Рыбаков, Н. Н. Данилевский, Л. С. Клейн, В. П. Козлов, А. А. Алексеев, Е. В. Уханова, А. Л. Монгайт. Другие известные исследователи древней Руси, такие, как крупнейший славист В. Н. Топоров, О. Н. Трубочёв, В. Я. Петрухин, просто обошли «*Велесову книгу*» красноречивым молчанием (Творогов 2004: 7, 10—13). Общее мнение научного мира склоняется к следующему: у истоков эпоса с «летописями на буквых дощечках», скорее всего, стоял известный коллекционер и фальсификатор древностей А. И. Сулакадзев (рубеж XVIII—XIX вв.). Он мог изготовить некоторые дощечки — это было в его стиле (см.: Монгайт 1969: 78; Буганов, Жуковская, Рыбаков 2004: 46). Через сто лет они были случайно найдены полковником Добровольческой армии Ф. А. Изенбеком, после смерти которого в 1941 г. пропали. Ю. П. Миролюбов, по его же утверждению, видел эти дощечки у Изенбека, а после их пропажи дописал и то, чего не видел, полагаясь только на своё «духовное зрение». Для человека с мифологическим складом мышления такой ход мысли кажется вполне естественным. Но если Сулакадзев тут ни при чём, а Изенбек не обладал знаниями, необходимыми для фальсификации, тогда остаётся один Ю. П. Миролюбов, сам утверждавший, что видел в публикации свой вклад в борьбу против коммунизма и атеизма. Разумеется, никто не может заставить человека быть марксистом против его воли, но уважение вызывает только честный противник. А честность заключается не в целях, а в средствах.

И совершенно напрасны требования поклонников «*Велесовой книги*», чтобы на эту тему высказались *все* видные учёные, чтобы книга была подвергнута «исчерпывающему» анализу, а до тех пор разговор не кончен. Если в анализе работы по математике выясняется, что дважды два в ней будет восемь, — хотя бы одно простое указание на этот факт и есть исчерпывающий анализ. И он раз навсегда избавляет всех остальных учёных от необходимости тратить своё личное время, очень ценное и к тому же оплачиваемое государством, на дело, явно того не стоящее. Например, на доказательство фанатикам, что они — именно фанатики.

Отметим лишь черты сходства «*Велесовой книги*» с «*Ура Линдой*». Содержание обеих рукописей как раз не слишком удивило историков. Подлинные мифы и леген-

⁵⁰ М. Горький, «*Песня о Соколе*», финал первоначального варианта.